

ТУСОВКА

СТРАНИЦА ДЛЯ МОЛОДЫХ

ЕЩЕ Лев Николаевич Толстой писал: «Война — противно человеческому разуму и всей человеческой природе события».

Погибает человек, исчезают народы, умирают цивилизации. «Для чего?» — этот вопрос испокон веков стоит перед человечеством. И на него нет ответа. Нет ни одной цели, ни одной причины, которая бы оправдала страшения, горе и смерть. Но, несмотря на то, что многие люди понимают это, на протяжении тысячелетий войны приносят в человеческие дома голод, ненависть, смерть, отчаяние. История пополняется все новыми и новыми кровавыми примерами. Сегодня это — Чечня.

Я хорошо помню лето, проведенное мною несколько лет назад на Кавказе. Казалось, что попала тогда в удивительную страну чудес, в сказочный мир. Представьте себе красивые города: на улицах — улыбающиеся, гостеприимные люди. Цветущие сады, где рядом соседствуют изящная голубая ель и стройный кипарис, размашистый клен и высокая пальма. Фонтаны, брызги которых играют на солнце алмазной крошки. Ароматы магнолии, фиалок, роз. Пение птиц, восточная музыка. И весь этот дивный край охраняют грозные стражи — горы, непрступные, могучие, величественные, завораживающие и пугающие люди.

И вот, спустя несколько лет, я каждый день вижу по телевидению те же места. И не узнаю их... Дымящиеся развалины, дома с выбитыми стеклами и штукатуркой. Высохшие фонтаны, пустынные улицы. Горы теперь словно закрыты серой пыльной пеленой. Кажется, даже они не могут смотреть на руины Кавказа. Огонь войны уничтожил бывшую страну чудес.

Прошло уже полвека после самой страшной на земле Великой Отечественной войны. А люди уже забыли этот кровавый урок. И вновь матери, отправившие в армию молодых, смелых сыновей, получают цинковые гробы. И молодые девчонки ходят не на свидания, а к свежим могилам. И льются слезы, кровь. Люди убивают друг друга. Говорят, что мстят они за друзей, родных... Но самое страшное, что чаще всего они и не понимают — зачем?

Лена Аитова.

ДАЖЕ НАШЕГО, такого далекого от Кавказа города, коснулась чеченская война. Родные, близкие, друзья проводили в последний путь парней, вернувшихся с этой войны в цинковых гробах.

Сергей Кайгородов был другом моего брата, и я знала его. Он жил в центре города, закончил школу № 38. Он был высоким, худощавым, голубоглазым парнем. Спокойным и уравновешенным по характеру, в кругу друзей всегда пользовался уважением. При встречах был приветлив, доброжелательен, весел и остроумен. Словом, был обычным парнем.

Пришло время службы в армии. Когда он уходил на нее, то мечтал, что полтора года пролетят незаметно, и он возвратится в свой город, к своей семье, к своим друзьям. Считал, что вся жизнь у него — еще впереди...

В Грозном Сергей служил вместе с Александром Крыловым. Они пошли в первую атаку. Сашу ранило, и Сергей вынес его с поля боя. С помощью других бойцов донес до санитарного вертолета. Через три часа началась новая атака, где Сергея не стало. Он спас друга, но не смог уберечь свою жизнь.

Мой брат был потрясен смертью друга и долго не верил в нее. А у нас с мамой к этому чувству потрясения добавилось другое — страх за нашего Кольку, моего старшего брата. Сейчас, в весенний призыв, он тоже уходит служить в армию.

Парни, уходящие служить в армию, дают присягу защищать Родину от иноземных захватчиков. А конфликты, возникающие внутри страны, должны разрешаться только мирным путем. Мне кажется, никто не вправе распоряжаться жизнью других людей в таких случаях, даже государство.

Конечно, наши парни, молодые мужчины должны служить Отечеству. И никто не говорит, что должны они изменять своему гражданскому долгту. И когда бы не было этих войн внутри России, с какой бы гордостью приходили мы провожать их на воинский путь!

Ольга ОНИЩУК.

ТАНЦУЙ,

БЫБОР участников коллектива бальных танцев Дворца культуры имени Ярославского понять можно. Бальные танцы — это не только чудесная музыка, завораживающие движения. Это еще и удивительные костюмы, и красота буквально во всем. Именно в них раскрываются женственность, чарующая мужчин. Именно в них подчеркива-

ется мужское достоинство, заставляющее по-особенному быться девичьи серд-

НОКА МОЛОДОЙ!

На это не мешает и сложности и сложности ре-пертуара. Коллектив уже не раз радовал горожан своими выступлениями. И снова поразили они своих зрителей на праздновании, посвященном Дню города.

Фото
М. НИКОНОВА.

САМИ СЕБЕ ДОКАЗЫВАТЬ

С детством я прощаюсь
и со школой

Школьный выпускной бал. Он бывает однажды в жизни. А вот двадцать пять выпускников нынешнего года девяти школ нашего города когда-нибудь будут вспоминать о том, что у них было два бала. И один — устроенный специально в их честь. В честь двадцати пяти юношей и девушек, окончивших школу с золотой и серебряной медалями.

Представляю, с каким особым чувством гордости подходили они к Дворцу культуры имени Ярославского, собираясь на свой праздник, где на фронтоне висела торжественная надпись: «Честь и слава медалистам города!». А вместе с ними пришли родители, друзья, учителя. Да и могло ли быть иначе, ведь без них, может быть, и не состоялась бы эта первая победа в жизни этих молодых людей.

Трудно сказать, что было большим украшением Дворца в этот день — уточняющий в цветах зал или сами медалисты. Эти молодые лица, эти красивые наряды, это какое-то особенное достоинство, осознание собственной значимости во взглядах, движениях. И создали и поддержали эту атмосферу необычности момента организаторы и ведущие бала — методисты центра эстетического воспитания А. И. Юрина и Г. М. Агеева.

В ходе праздника они, казалось, не забыли ни о чем. Перед ребятами выступила представительница родителей медалистов — Ольга Александровна Аитова. Предоставили слово первому учителю серебряного медалиста школы № 29 Александру Семенову Галине Семеновне Журавлевой. Отимени всех учителей города напутствовала молодых людей преподаватель школы № 1 Людмила Константиновна Чиченкова. Кстати, только эта школа дала городу сразу четырех обладателей медалей. Две золотые получили Владислав Тышкевич и Андуганова Олеся. Двумя своими «золотыми» выпускницами может гордиться и школа № 8 — Еленой Аитовой и Татьяной Сусловой. В школе № 37 — тройка лучших, а золотая медаль у Елены Кондратенко.

Учителя девяти школ нашего города — № 1, 8, 17, 18, 20, 29, 35, 37 и 38 — с вполне понятной гордостью могут говорить о своих педагогических коллективах, вырастивших и воспитавших таких учеников. Ведь очень справедливо сказала одна из выступающих, что высокая оценка ученика —

О. МАРТОВА.

НАТАШЕНЬКА, солнышко, Натусик, доченька, светик, ласточка - каких только имен не напридумывал ей счастливый Аркадий. Она родилась в июне 1941 года. Только три месяца любовался дочкой отец, целовал ей пяточки, пальчики, целовал жену с благодарностью за ребенка.

Сердцем был с ними, разумом - там, где шли жесточайшие бои, гибли солдаты. Он знал, что должен быть в их рядах. Расставание было тяжелым, со слезами. Письма писал нежные, ласковые, и в каждом - мольба: «Милая, береги нашу Таточку, солнышко наше, это наше счастье, наша радость. Это наш первый прекрасный цветок...».

Татьяна получила с фронта от мужа и фотографию - старший лейтенант, молодой, статный, красивый, мужественный. Она беспокоилась за мужа, ей очень трудно было с маленьким ребенком, но она была счастлива - это письмами, полными любви к ней и к дочке.

Февраль 44-го на мечте о счастье поставил крест: Татьяна получила извещение о том, что ее муж пропал без вести. Очень тяжело перенесла этот удар. Было нервное потрясение, лежала в больнице. На запросы получила подтверждение: да, пропал без вести.

Решила: раз у Наташи нет теперь отца, значит, и у Татьяны не будет второго мужа, замуж она никогда больше не выйдет. А малышка успокаивала: «Мамочка, ты не плачь, папа наш не убит, он придет, не плачь!».

В свое время Наташа пошла в школу. Дома, перед тем, как выполнить задания, ставила перед собой фотографию отца, разговаривала с ним: «Дорогой папочка, я все выучила... я пятерку получила...».

Так и жила эта маленькая безглавленная семья, спрятав на самое дно сердец боль утраты, прикрыв горе гордостью за папу и мужа, любовью к нему и друг к другу.

В 1954-м громом среди ясного неба грянуло приглашение в горвоенкомат. Бежала, ног не чуя: «Может, жив! Может, помочь нужна! Может, вернется!...». Сказали - как убили: оказывается, муж жив, здоров, живет в Новосибирске. Указали адрес и место работы...

Скрыв все от дочери, Татьяна поехала в Новосибирск, пошла к Аркадию на работу... Он побледнел, увидев ее. Встреча была не просто холодной - унизи-

тельной. Первое, что он сделал, - это предсторег: «Татьяна, я инвалид, на алименты не рассчитывай...». И это тот любящий отец, что целовал дочки пяточки, называл ее солнышком.

Это настолько не укладывалось в голове, настолько не походило на правду, что Таня, выйдя из учреждения, где работал Аркадий, потеряла дорогу...

Когда подготовила дочь к разговору об отце, когда все ей рассказала, Наташа заявила: «Хочу его видеть!». Отказать ей не могла. И вот она вновь в Новосибирске,

после очень, очень долгого молчания Наташа разочарованно протянула:

- Фу, я думала, он такой, как на фотокарточке. А он седой, старый, да еще и заикается.

- Нет, дочь, он не заикается, он просто растерялся, увидев нас с тобой...

- Прям! Вторую семью завести не растерялся. Врат не растерялся. Лучше бы... - она не договорила, но было ясно, как тяжело девочке осознавать эту страшную правду.

Будучи мудрой, рассудительной женщиной,

Наташа закончила очень хорошо и, ведомая своей мечтой, поехала в новосибирский институт. Остановилась у отца. Прожила там несколько дней, домой вернулась раньше времени - повзрослевшая, с сияющими глазами, как будто освободившаяся от какого-то груза.

- Мам! Мамульчик! Слышай! - сразу обхватила Татьяну в объятия.

- Юрка у них - прелестный пасан, плакал, когда я уезжала. Говорит, дай честное Наташинское слово, что приедешь. Я дала. Мамочка, бни такие богатенькие - книг полно, ковры там всякие. У них три комнаты. Они по четным дням - умора! - на английском стараются говорить. И этот седой коз... ой, пала.. Ма-ама-а! Но они же в глаза-то друг другу не смотрят, мамочка! Вот как мы с тобой. Да, я это открыла. Вот давай, мама, смотри мне в глаза. Что там? Ты. А в твоих глазах - я! Здорово, да? А у них ничего нету, у них глаза тусклые. Я пытаюсь ему в глаза заглянуть - не вышло. Вот Юрка - тот чистый и счастливый. И то - пока маленький. Вырастет - все поймет. Да, мам, тебе письмо от жены...

Татьяна развернула лист. «Татьяна Павловна! Я не прошу прощения, потому что вины моей нет, семью вашу я не разрушила. Наш брак зарегистрирован в штабе фронта в 1944 году. На основании военных документов нам выдали после войны и паспорта, и свидетельство о браке... Аркадий обманул меня, скрыв, что у него была, да и есть, законная семья - вы с Наташей. Если вы согласны, я не против, чтобы Аркадий приехал к вам... Мне ложь не нужна...»

- Мам, ты не раздумывай, я сказала Ниине Васильевне, что нам ложь тоже не нужна. Я сказала, что я уже взрослая, выросла без него, а Юрка он нужен. Пусть он там живет, со своими коврами, английскими словами, со своими пустыми глазами. Зачем он нам, правда? Мама, я думала, что он все-таки хороший, я сначала Юрику позавидовала, думала, как бы мы были счастливы, если бы он жил с нами, - продолжала Наташа. - Но врун и предатель нам не нужен. Ты не плачь, мам.

...Наташа не стала поступать в новосибирский институт. Год она жила с мамой, успокаивала ее, старалась, чтобы улеглись волны невзгод. А на следующий поступил в Кемеровский медицинский институт, закончила его и вернулась в наш город врачом...

П. НЕЗАРОВА.

Когда березки,
тополя
Одеть в изумруд.
Когда у каждого жилья
Черемухи цветут.
Когда в окошко шмель
шальной
Влетит, жужжа,
как МАЗ.
И одуванчик золотой
Направит к солнцу

глаз.
Когда земля еще
влажна
И пыли нет почти.
Когда готовится весна
Июню сдать ключи.

Н. ИПАТОВА.

Семик и Троица

дней посвящали праздничным магическим обрядам.

Примечательна неделя еще и тем, что имеет самые длинные дни в году и самые теплые, ведь солнце находится на самой вершине своего подъема на небосводе, почему и называли наши предки июнь «макушкой лета». Солнце всю неделю дает максимум света и тепла, растения на глазах идут в рост, что называется, не по дням, а по часам. Всюду в лучах полыхает зелень. Поэтому и называли древние славяне эти дни «зелеными светками» - много сочной зелени и яркого света. Это уже в последующем появилось христианизированное название «зеленые святки».

Какие же обряды совершались в древности в эти семь дней астрономического солнечного «стояния»? Изучение различных источников позволило это в какой-то мере реставрировать. Рассмотрим старинную обрядность по порядку семи дней.

20 июня. Начало солнцестояния. Обряды, связанные с верою в магию первого дня. Украшали березовыми ветками жилища, стелили на пол травы. Смысл обряда - внесение живой растительной силы в селение, в дома, к людям. Это день Федота.

21 июня. Проводы весны, посвященные богине Живе (Живане). А. Н. Афанасьев писал: «Жива - богиня весны, названная так потому, что приходом своим животворит, воскрешает умирающую на зиму природу». Вот она все оживила, и с нею благодарно прощаются. Но для поддержания оживленной растительности нужна вода, поэтому день назывался «Федор-колодезник». Говорили: «На Федора Стратилата колодзы рой». Совершалось магическое ритуал колодцев, чистились готовые - страховались от зашувливого лета.

22 июня. Кириллов день. «На Кириллу - конец весны, почин лету». Еще говорили: «С Кириллова дня - что солнышко подает, то у мужика в амбаре». В этот день отмечалась встреча лета. Чествовалась богиня Лада, покровительница ча-дородия, брака и любви. Лето несло плодородие, совершались обрядовые игрища, особенно молодежью, гадания о суженых, о семейном счастье.

23 июня. Семик, руслакин день. В этот день с утра шли в баню, парились с целительными коренями и травами - укрепляли силы и здоровье. Особенное внимание обращали на больных. Их вели, несли в баню, мыли и натирали целебными травами. После бани угощали - мирские обетные каши, к которым ссыпалась вся неимущая, нищая братия. С полудня начинались народные увеселения: хороводы, пляски, песни, качели, гадания до глубокой ночи, обычно на берегу реки или озера.

В этот же день заготавливали веники, рыли целебные и волшебные кореня, собирали травы, искали клады. В «Месяце

(Окончание на 4-й стр.)

Из новых стихов

Люблю я май

Люблю я май,
когда тепло
И нет еще жары

Прозрачен воздух,
как стекло,
Красивые дворы.

